

ТВОРЧЕСКИЙ ВКЛАД Т.А. ТРОФИМОВОЙ В АНТРОПОЛОГИЮ ЕВРАЗИИ

Г.А. Аксянова

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

Статья историкографического плана о творческом пути известного российского антрополога советского периода – Татьяны Алексеевны Трофимовой (1905–1986). Активная экспедиционная деятельность со студенческой скамьи под руководством В.В. Бунака, Б.С. Жукова, О.Н. Бадера, П.И. Зенкевича формировали профессиональные навыки и научный кругозор Т.А. Трофимовой. Она была членом той же молодой команды последователей А.И. Ярхо (рано ушедшего теоретика и практика научного расоведения), что и выдающиеся ученые прошлого века – Н.Н. Чебоксаров, Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин. Ее тщательно выполненные и во многом пионерские научно-исследовательские работы стирали белые пятна в исторической антропологии народов Восточной Европы и Центральной Азии, а основные расогенетические выводы не утратили научной ценности. Монографии «Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии» [Трофимова, 1949] и «Палеоантропология Средней Азии» [Гинзбург, Трофимова, 1972] остаются в числе настольных книг профессионалов.

Ключевые слова: Трофимова Т.А., антропология татар Поволжья и Сибири, палеоантропология Средней Азии, Древний Хорезм

Введение

В начале 2015 года исполняется 110 лет со дня рождения Татьяны Алексеевны Трофимовой, одного из наших замечательных исследователей древних и современных популяций Восточной Европы и Средней Азии. Ей повезло быть ученицей первых преподавателей молодой еще кафедры антропологии Московского университета имени М.В. Ломоносова, таких как В.В. Бунак, Б.С. Жуков, Б.А. Куфтин, а также соратницей выдающихся отечественных антропологов и этнографов – А.И. Ярхо, М.Г. Левина, Н.Н. Чебоксарова, Г.Ф. Дебеца, П.И. Зенкевича, В.В. Гинзбурга, С.П. Толстова. Своим упорным трудом и знаниями, ответственным подходом к сбору полевого материала, к его антропологической и культурно-исторической интерпретации она внесла значительный вклад в решение этногенетических проблем древнего Хорезма, славянских и ряда тюркских народов. В течение нескольких лет она стояла во главе академического Отдела антропологии в Институте этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Научная деятельность Т.А. Трофимовой уже в тридцатые-сороковые годы прошлого века показала, что отечественная антропология в заметной степени живет и развивается достижениями женщин-ученых.

Краткая биография

Татьяна Алексеевна Трофимова родилась 4 (17) января 1905 г. в Москве, в семье учителей. Отец, Алексей Алексеевич, умер рано, в 1924 г., а мама, Мария Ивановна Трофимова (урожденная Воронцова), дожила до 92-х лет, умерла в 1970 г.

После окончания школы в 1923 г. училась на биологическом отделении физико-математического факультета 1-ого МГУ, где получила специальность антрополога. В 1931 г. она стала аспиранткой Государственного института антропологии Московского университета «по специальности расоведения». С первых студенческих лет и вплоть до 1940 г. активно участвовала в экспедициях кафедры и Института по разной тематике, освоила методики описания физического типа как древнего, так и современного населения, овладела навыками исторического подхода в антропологических исследованиях. Широкий круг ее профессиональных интересов отражен в научных публикациях – от кратких сообщений об экспедициях до фундаментальных монографий. Работы Т.А. Трофимовой (индивидуальные или в соавторстве с коллегами) освещали на новом антропологическом материале различные темы. Это айнская проблема, краниология калмыков, западных и восточных

славянских племен, палеоантропология Прикамья, Поволжья и Приуралья, Волжской Болгарии и Золотой Орды, Древнего Хорезма, древнего населения Средней Азии, характеристика детских черепов из верхнепалеолитической стоянки Сунгирь под г. Владимиром, особенности современных популяций поволжских и сибирских татар, кряшен и русских в Поволжье, ногайцев, манси. Т.А. Трофимова включалась в обсуждение методологических проблем нашей науки, а в практической работе сочетала индивидуально-типологический и популяционный подходы в научном расоведческом анализе [см.: Приложение, список трудов].

В 1939 г. Татьяна Алексеевна защитила в МГУ кандидатскую диссертацию, посвященную антропологическому составу татар Поволжья (руководитель В.В. Бунак). С 1943 г., после возвращения в Москву из эвакуации и до начала 1979 г. она работала в Отделе антропологии Института этнографии АН СССР¹, который возглавляла более семи лет (илл. 1–2). С 1964 г. Т.А. Трофимова – доктор исторических наук. Защита в форме доклада по опубликованным работам состоялась в Институте этнографии АН СССР 22 октября 1963 г. на тему «Древнее население Хорезма и сопредельных областей по данным палеоантропологии».

Илл. 1. Татьяна Алексеевна Трофимова. 1955 г.
Архив Кабинета антропологии ИЭА РАН

*Этапы трудовой деятельности
Т.А. Трофимовой:*

- 1928–1931 гг. – м.н.с. Центрального бюро краеведения в Москве,
- 1931–1934 гг. – аспирантура в Государственном институте антропологии Московского университета (илл. 3),
- 1935–1941 гг. – с.н.с. Музея антропологии МГУ,
- 1941–1943 гг. – преподаватель сельской школы в Татарской автономной республике (село Монастырское Тетюшского р-на ТАССР),
- 1943–1963 гг. – с.н.с. Института этнографии АН СССР,
- 1963–1964 гг. – и.о. заведующего Отделом антропологии Института этнографии АН СССР,
- 1964–1968 гг. – с.н.с. Института этнографии АН СССР,
- 1969–1976 гг. – заведующая Отделом антропологии ИЭ АН СССР,

- май 1976 г. – переведена в с.н.с.-консультант Института этнографии АН СССР,
- 02.04. 1979 г. – уволена из Института этнографии АН СССР.

Изучение по антропологическим данным процессов этногенеза Татьяна Алексеевна Трофимова считала основным направлением в научном творчестве: «...в последнее время работаю над изучением палеоантропологических материалов с территории древнего Хорезма и прилегающих областей в связи с проблемой этногенеза народов Средней Азии» [Личное дело Т.А. Трофимовой, л. 15. Дата записи 16 апреля 1963 г.]. Существенную помощь в обработке хорезмийских материалов ей оказывала Ю.А. Дурново – сотрудница Отдела антропологии Института этнографии. Надо сказать, что в военные и первые послевоенные годы Татьяна Алексеевна тяжело болела – у нее была бронхиальная астма, затем туберкулезный процесс; в итоге она подолгу лежала в больнице. Но через несколько лет ее здоровье значительно поправилось, чему способствовало длительное лечение и, вероятно, заметное улуч-

¹ В конце 1990 г. переименован в Институт этнологии и антропологии РАН.

Илл. 2. Антропологическое совещание в ленинградской части Института этнографии АН СССР (не позднее 1958 г.). В первом ряду слева направо: М.Г. Левин, Т.А. Трофимова, С.П. Толстов, Г.Ф. Дебец, Валуа (Франция) с дочерью (?), М.В. Игнатъев. Стоит первый слева И.И. Гохман. Фотография из архива Кабинета антропологии Института этнологии и антропологии РАН

шение материального положения семьи директора Института, лауреата государственной премии². Уже в 1950–1960 гг. Т.А. Трофимова не раз выезжала в зарубежные командировки для участия в работе международных конгрессов и совещаний. В течение профессиональной карьеры была награждена несколькими медалями за многолетний и добросовестный труд в науке. После д.и.н. Т.А. Трофимовой Отдел антропологии Института этнографии АН СССР в мае 1976 г. возглавил д.и.н. А.А. Зубов.

Татьяна Алексеевна Трофимова умерла 5 апреля 1986 г. в Москве, в преклонном возрасте. Однако ее научная жизнь продолжается и сейчас благодаря трудам в области антропологии.

² Т.А. Трофимова была женой известного археолога и этнографа, первого директора Института этнографии в Москве С.П. Толстова. Знакомство их состоялось еще в школьные годы, продолжилось в университете, где в течение нескольких лет они вместе учились на кафедре антропологии.

Т.А. Трофимова и Московский университет

С.Г. Ефимова наиболее детально проанализировала предвоенный период в жизни Т.А. Трофимовой, со студенческих лет насыщенный практическими исследованиями³. В России начала 1920-х гг. наиболее ярко отразилась созданная Д.Н. Анучиным концепция взаимосвязи антропологии, археологии и этнографии. Практической школой этого направления стала Антропологическая комплексная экспедиция (1925–1929 гг.) под руководством археолога Б.С. Жукова. В ней принимали участие молодые ученые, имена которых в будущем составили славу отечественной науки (О.Н. Бадер, П.Н. Башкиров, Г.Ф. Дебец, Т.А. Трофимова, П.И. Зенкевич, С.Ф. Преображенский, М.В. Талицкий, С.П. Толстов, Н.Н. Чебоксаров и др.).

Научные интересы Т.А. Трофимовой в 1930-е гг. связаны с этнической антропологией населения

³ Использован текст доклада С.Г. Ефимовой «Университетский период в научной биографии Т.А. Трофимовой» (с разрешения автора).

Поволжско-Приуральского региона. Здесь она в равной мере проявила себя в области исследования современного населения и в палеоантропологии. В 1929–1936 гг. ею в рамках антропологической экспедиции Института антропологии МГУ проводилось изучение физического облика поволжско-приуральских татар. В дальнейшем результаты этих экспедиций обобщены в монографии «Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии».

В период подготовки диссертации Т.А. Трофимовой был изучен палеоантропологический материал из золотоордынских некрополей Нижней Волги и Луговского могильника ананьинской культуры эпохи раннего железа. Ею впервые был описан «низколицый монголоидный тип», представленный в погребениях Луговского могильника под г. Елабуга в Татарстане, высказана гипотеза его западносибирского происхождения [Трофимова, 1936, 1941а, 1949, 1968].

Предвоенный период, когда Т.А. Трофимова, уже в должности старшего научного сотрудника, работала в Музее антропологии МГУ, был очень насыщенным и разнообразным в научном отношении. Это и продолжающиеся экспедиции (Североуральская и Западносибирская), и изучение средневековых краниологических материалов из раскопок Кремля, Никольского могильника [Трофимова, 1941б], и активное участие в создании новой экспозиции расового отдела Музея антропологии, открывшейся в 1933 г. и дополненной в 1936 г. К сожалению, данная экспозиция просуществовала всего несколько лет и после войны уже не восстанавливалась. Т.А. Трофимова, в частности, подготовила демонстрацию возрастной изменчивости расовых признаков.

Значительными по объему и роли, которую они сыграли в развитии взглядов на этногенез славян, являются работы Т.А. Трофимовой, основанные на изучении примерно 800 черепов, относящихся к кривичам, вятичам, дреговичам, полянам, северным радимичам и дреговичам из фондов Музея антропологии МГУ [Трофимова, 1946, 1948]. Т.А. Трофимова выделила в составе восточных славян две группы антропологических типов – европеоидную и урало-лапоноидную с последующим их разделением на отдельные варианты. Каждому из выделенных типов она нашла аналогии в широком территориальном и хронологическом диапазоне – среди славяноязычных и иноязычных групп, средневековых и более древних групп Восточной и Западной Европы. Славяне, по мнению Т.А. Трофимовой, формировались на неоднородной расовой основе; процесс этот

Илл. 3. Аспирантка Т.А. Трофимова разбирает палеоантропологический материал. 1931 г. Фотография из фотоиллюстративного отдела НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова

проходил в основном на тех же территориях, где их присутствие документировано позднейшими письменными источниками. Следовательно, можно предположить автохтонное развитие физического облика изученных средневековых славянских групп и невозможность выделения собственно славянских черт по антропологическим данным.

С коллекционными фондами НИИ и Музея антропологии МГУ связана также широко известная работа Т.А. Трофимовой по изучению антропологического состава средневековых жителей г. Болгара – столицы Волжской Болгарии [Трофимова, 1956]. В этом исследовании ярко проявился ее талант как расоведа и исторического антрополога. Несмотря на то, что в настоящее время количество палеоантропологических материалов из памятников Волжской Болгарии существенно возросло, практически все положения и выводы этой работы не теряют своей актуальности и научного значения.

Т.А. Трофимова: Древний Хорезм, Средняя Азия⁴

По мнению Л.Т. Яблонского, который принял от Татьяны Алексеевны эстафету работ с хорезмийскими материалами, Т.А. Трофимова стала первооткрывателем палеоантропологии Приаралья, поскольку вписала первые строки в палеоантропологию этого важного в культурно-историческом отношении региона. Ко времени начала работ в новом для нее районе Т.А. Трофимова была уже сформировавшимся и самостоятельным исследователем. Это доказывают работы по антропологии фатьяновской культуры эпохи бронзы, ананьинской и аланской культур эпохи раннего железа, статьи по антропологии средневековых славян, исследования по этногенезу чувашей, монография по этногенезу населения Золотой Орды и татар Поволжья. Уже из этого списка можно видеть, что она работала в широком хронологическом диапазоне – от эпохи бронзы до развитого средневековья, и к моменту начала работы с хорезмийским материалом уже обладала хорошим профессиональным опытом. Палеоантропологические концепции Т.А. Трофимовой нельзя рассматривать вне господствующего тогда типологического подхода к расе и методов ее изучения. Впрочем, в условиях закономерной малочисленности палеоантропологических выборок истинные возможности типологического метода до сих пор обсуждаются в палеоантропологии. И сегодня поражает то обстоятельство, что при всех объективных трудностях исследовательница сделала выводы, которые и ныне в значительной степени не утратили научного значения, а только подтверждаются со стороны новых данных и на новом уровне их обработки.

Творчество Т.А. Трофимовой, проникнутое не только антропологическим профессионализмом, но и глубоким историзмом исследования, внесло огромный вклад в дело изучения этногенеза народов Центральной Азии и оставило глубокий след в историографии по палеоантропологии Северной Евразии.

* * *

Т.К. Ходжайов, один из ведущих в настоящее время знатоков древней антропологической истории среднеазиатского региона, подчеркивает вклад Татьяны Алексеевны Трофимовой в разработку ряда проблем антропологии не только Средней

⁴ По материалам выступлений на мемориальном заседании в честь 105-летия Т.А. Трофимовой, Институт этнологии и антропологии РАН, май, 2010 г. [Аксянова, Яблонский, Ходжайов, 2012].

Азии, но и Древнего Востока в целом [Ходжайов, Мустафакулов, Ходжайова, 2012]. Результаты этих исследований получили широкое признание в нашей стране и за рубежом. В ходе крупномасштабных комплексных археолого-этнографических работ, проводившихся в начале 1950-х гг. Хорезмской экспедицией Института этнографии АН СССР под руководством С.П. Толстова и Южнотуркменской археологической экспедицией АН Туркменской ССР под руководством М.Е. Массона, с территории Средней Азии и Казахстана были получены антропологические материалы разных исторических эпох. Изучению населения древних периодов этого региона была посвящена значительная часть жизни Т.А. Трофимовой. Ею, в частности, изучены новые серии с территории Южной Туркмении – носителей джейтунской неолитической культуры. Проведенный Т.А. Трофимовой межгрупповой анализ всех имеющихся антропологических материалов выявил, что в эпоху первобытнообщинного строя территория Средней Азии, в особенности Среднеазиатского Междуречья, была областью взаимопроникновения и распространения не только разных культур, но и различных антропологических комплексов: средиземноморского и протоевропейского. Население этого региона имело родственные культурные, этнические и генетические связи с населением Передней Азии и Средиземноморья, Нижнего Поволжья и степей Приуралья, а также с Центральной Азии [Гинзбург, Трофимова, 1972]. Естественно, что за последние десятилетия были получены новые материалы, определившие и новое видение проблем антропологии данного региона. Однако многие положения и выводы, сформулированные Т.А. Трофимовой, не только не потеряли своей значимости и ценности, но были уточнены и подтверждены результатами современных исследований, а монография «Палеоантропология Средней Азии», написанная в 1972 году Татьяной Алексеевной Трофимовой и Вульфом Вениаминовичем Гинзбургом, до сих пор остается настольной книгой всех ученых, которые занимаются этнической историей народов Средней Азии и Казахстана.

Недавно в Казахстане была опубликована коллективная монография, которую авторы посвятили памяти В.В. Гинзбурга и Т.А. Трофимовой [Ходжайов, Мустафакулов, Ходжайова, 2012].

* * *

В своих статьях и выступлениях на конференциях Н.А. Дубова, ведущий специалист по антропологии современных популяций народов Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, не раз отмечала значительную роль Т.А. Трофимовой в разработке

вопросов формирования антропологических типов среднеазиатского региона. Татьяна Алексеевна ввела в научный оборот колоссальный объем краниологического материала, тщательно его разрабатывала и подробно опубликовала. Особое внимание коллег-антропологов было привлечено к гипотезе Т.А. Трофимовой (обоснованной ею при анализе памятника Кокча 3) о присутствии в населении Хорезма эпохи бронзы особого антропологического компонента, связанного, вероятно, с веддоидными (протоавстралоидными) группами [Трофимова, 1961]. Вопреки имевшейся критике эта точка зрения подтверждается уникальными материалами Н.А. Дубовой [Дубова, 2010, Dubova, Rykushina, 2007]. Кроме того, анализ кефалометрических и кефалоскопических особенностей современных этнических групп Средней Азии (включая территорию Хорезма) определенно свидетельствует о присутствии здесь населения с прогнатным и более низким по сравнению с типичными восточными средиземноморцами лицом, с коротким и более широким носом.

Н.А.Дубова затронула еще один дискуссионный вопрос, а именно проблему происхождения антропологического типа населения среднеазиатского междуречья, серьезно рассмотренную в работах Т.А. Трофимовой и В.В. Гинзбурга. Татьяна Алексеевна была ярким представителем той плеяды наших ученых, которые не ограничивали научные исследования рамками одного методического направления. Она одинаково хорошо владела краниологией и антропометрией, приумножила знания в этнической антропологии по каждому из этих направлений. Ее труд принес хорошие плоды: выводы исследовательницы прекрасно аргументированы и логично увязывают все этапы становления антропологического покрова Восточной Европы и Средней Азии – тех территорий, которым в своей работе она уделила основное внимание.

Т.А. Трофимова: тюркские народы Поволжья и Западной Сибири

Автором данной статьи были проанализированы работы Т.А. Трофимовой, посвященные изучению современных популяций тюркоязычных народов Поволжья и Западной Сибири, и дальнейшие исследования в этой области.

В 1929–1936 гг. московские антропологи провели по унифицированным программам массовые обследования поволжских тюрков – татар касимовских и казанских, татар-мишарей и кряшен, чувашей, карагашей и казахов в низовьях Волги. В 1937 г. полевые работы у современного населе-

ния продолжились в Западной Сибири. Тогда впервые обследованы три группы коренных татар, бурхарцы и европейские татары-переселенцы, чулымские тюрки на территориях трех современных областей (Омской, Новосибирской, Томской) и в соседнем районе Красноярского края. Характерно, что описание физической внешности человека антропологи выполняли в те годы обычно вдвоем: один исследователь вел измерительную часть программы, другой – описательную. Так, популяции татар Поволжья и Западной Сибири обследованы Татьяной Алексеевной в основном вместе с Г.Ф. Дебецом, а западные манси – с Н.Н. Чебоксаровым. Тогда изучались только мужские выборки (численно представительные), которые проанализированы и опубликованы Т.А. Трофимовой по татарам и ногайцам [Трофимова, 1947, 1949], Г.Ф. Дебецом – по чувашам в очерке «Селькупы» [Дебец, 1947]. О чувашах, обследованных под руководством П.И. Зенкевича, опубликован пленарный доклад Т.А. Трофимовой [Трофимова, 1950] на сессии в Академии наук, который был посвящен проблеме происхождения этого народа по антропологическим данным. С ее мнением о выделении восточно-средиземноморского и негроидного типов в составе чувашей не согласился Г.Ф. Дебец, что было отражено в хронике конференции, а также в совместной публикации нескольких авторов [Козлова, 1950; Дебец и др., 1952, с. 23]. Эти полевые материалы были тщательно изучены еще М.С. Акимовой, на рукопись которой ссылаются все исследователи.

Первым продолжением работ по антропологии чувашей стала экспедиция НИИ антропологии МГУ в 1950 г. под руководством М.С. Акимовой и при участии (в ту пору еще студентки) Т.И. Алексеевой [Алексеева, 1955, 2004]. В 1960-е гг. К.Ю. Марк обследовала три группы чувашей из основных этнографических подразделений [Марк, 1970]. Эти данные, как и материалы сборов Т.А. Трофимовой и Г.Ф. Дебеца по волго-уральским татарам, использованы В.Е. Дерябиным в многомерном статистическом анализе антропологического состава неславянских народов Восточной Европы [Дерябин, 1998а, б]. На более объективном уровне межгруппового сравнения доказана неоднородность чувашского этноса, разные территориальные группы которого представлены в разных региональных типах: волжско-камском, степном и волжско-камско-степном согласно терминологии этого автора. Современный срез краниологических сведений по чувашам выполнен С.Г. Ефимовой [Ефимова, 2004], краниоскопических А.Г. Козинцевым [Козинцев, 1988; Kozintsev, 1992] и А.А. Мовсесян [Мовсесян, 2005].

Введена в научный оборот большая часть полученных к настоящему времени материалов по дерматоглифике и одонтологии тюрок Среднего Поволжья, проанализированных на широком межэтническом фоне [Хить, Долинова, 1995; Лебедева, 2011 а, б; Макеева, 2014; Рыкушина, 1997; Аксянова, Харламова, 2013].

Комплексное исследование чувашских популяций в районах традиционного проживания продолжено в середине 1990-х гг. экспедициями НИИ и Музея антропологии МГУ (под руководством О.М. Павловского и В.А. Бацевича). Материалы по размерам головы и лица, пальцевым узорам и величине полового диморфизма в двух поколениях родственников (отцы/сыновья, матери/дочери) опубликованы в Чебоксарах [Лебедева, 2011а, б]. Сборник «Чуваши... 2004» объединил сведения по морфологии тела и костному биологическому возрасту в двух сельских популяциях (исследования Т.П. Чижиковой, В.А. Бацевича, О.М. Павловского), результаты редкого посемейного исследования старения кости (исследования Д. Карасика, О.М. Павловского и др.), молекулярно-генетические данные о полиморфных локусах ядерного генома в сравнении с финнами и тюрками Урало-Поволжья (Э.К. Хуснутдинова, Т.В. Викторова с соавторами).

Экспедиция Института этнологии и антропологии РАН в 2008 г. обследовала еще две группы чувашей в Татарстане и в Чувашии по одонтологии и классической расоведческой программе; этот материал частично опубликован как сравнительный вместе с новыми данными по бесермянам, татарам и кряшенам [Аксянова, 2012]. В экспедиции проводилась массовая портретная фотосъемка обследованных лиц в трех проекциях.

Главными работами Т.А. Трофимовой, которые вошли в золотой фонд отечественных научных изданий по исторической антропологии современных популяций, стали работы по изучению татарского населения Поволжья и Западной Сибири [Трофимова, 1947, 1949]. В них приведена информация об исторических событиях, оказавших непосредственное влияние на сложение современных этносов, о ранних антропологических исследованиях, подробно перечислены пункты обследования, объем выборок, имена исследователей. Для работ Татьяны Алексеевны, как в целом для ученых расоведческого направления науки того периода, характерен глубокий историзм в реконструкции единой цепи расогенетических процессов от периода неолита до современности. Этому способствовала комплексная специализация антропологов – одновременное владение методиками описания древних и ныне живущих

популяций, понимание существенной исторической сопряженности культурологических и биологических процессов в популяциях человека. В яркой форме данный подход имел продолжение в работах В.П. и Т.И. Алексеевых, К.Ю. Марк, Р.Я. Денисовой, О. Исмагулова, М.Г. Абдушелишвили, Л.И. Тегако, И.И. Саливон, В.Д. Дяченко, В.А. Дремова, Л.Т. Яблонского, И.Р. Газимзянова, Р.М. Юсупова и др.

В обстоятельной статье 1947 г. Т.А. Трофимова анализирует на широком сравнительном фоне расовый тип коурдакско-саргатских татар (из состава самой гетерогенной тоболо-иртышской территориальной группы) и барабинцев. Для этнической истории первых характерно более интенсивное взаимодействие с обскими уграми, для вторых – с калмыками и ногайцами. В работе есть уникальный материал по западносибирским татарам европейского происхождения – переселенцам XIX–XX вв. Документировано их антропологическое сходство с казанскими татарами, а основной европеоидный компонент определен как «понтийский тип». Коренные сибирские татары характеризуются многокомпонентным расовым составом, бесспорно монголоидной основой и следами метисации с европеоидами, сильнее выраженным у тоболо-иртышских татар. Характеристику двух изученных сибирско-татарских групп автор определяет как обскую подрасу протоазиатской расы (по В.В. Бунаку), или как уральский вариант палеосибирской расы (по Г.Ф. Дебецу) (в соответствии с предложенными тогда таксономическими категориями). Морфологически обе группы близки, с одной стороны, к северным вариантам, проживающим в Алтае-Саянах (шорцы, хакасы-бельтиры), с другой – к уральским вариантам (манси). Т.А. Трофимова подчеркивала сложный состав расового типа сибирских татар по компонентам азиатского генезиса: «Было бы, однако, неправильно думать, что исследуемые группы коренных сибирских татар однородны в отношении монголоидных расовых типов второго порядка. Анализ полевого выделения типов указывает, что при абсолютном преобладании уральского (северноазиатского) типа, определенное место занимает южносибирский тип в обеих группах, затем центральноазиатский среди барабинцев и «чулымский» среди тобольских татар ...» [Трофимова, 1947, с. 204]. Данная цитата отражает специфику расоведческого направления 1930-1940-х годов: терминологическую вариативность, иерархический принцип в классификации, оценку уральского комплекса в составе монголоидных рас (с признанием его метисной природы), исключительную ясность и последовательность в изложении материалов, наконец, индивидуальную типологиче-

скую оценку физической внешности обследуемых лиц, проведенную визуально непосредственно в ходе полевого обследования. Последняя черта, которая шла от практических установок А.И. Ярхо, характерна для работ Татьяны Алексеевны, правомерность такого приема анализа отстаивалась ею и позднее. Однако еще в пору активной научной деятельности ученой, в связи с разработкой популяционной концепции расы, антропологи отказались от индивидуально-типологического подхода при описании живого населения [Трофимова, 1965; Алексеев, 1968].

Во второй половине XX в. изучение антропологии западносибирских татар и чулымцев развернулось в значительном объеме, в первую очередь благодаря деятельности сотрудников Томского государственного университета, одного из старейших в стране, – Н.С. Розова [Розов, 1956], В.А. Дремова [Дремов, 1984, 1991], А.Р. Кима [Ким, 1990], А.Н. Багашева [Багашев, 1993; Очерки... 1998]. Характеристика татар и чулымцев прошлых столетий выполнена по краниоскопической программе [Моисеев, 1998; Багашев, 1991] и морфологии зубов [Аксянова, 1991, 2002, 2014]. Профессор Омского университета Н.А. Томилов инициировал изучение дерматоглифики и одонтологии современных сибирско-татарских популяций [Хить, 1990; Хить, Долинова, 1995; Ошуркова, Томилов, 1983; Халдеева, 1984]. Проведены повторные описания физического типа чулымцев и татар, включая метисное население [Розов, 1961; Аксянова, 1991; Аксянова, Квашнин, 2003]. Итогом этих разноплановых антропологических работ стало: 1) комплексное подтверждение промежуточного европеоидно-монголоидного статуса этих народов, биологической ассимиляции уральского населения тюрками, ясно выраженной дифференциации тюрков с обскими уграми, но сближения их по классическим программам с селькупам, четкое разграничение с расовыми комплексами народов Поволжья и Приуралья; 2) выделение таксона «обь-иртышский тип» в составе западносибирской расы и участие южносибирских компонентов в его генезисе (Багашев); развитие концепции участия «низколицых монголоидов» в формировании комплекса уральской расы в Западной Сибири (Дебец, Рычков, Розов, Трофимова); 3) выявление динамики расового покрова в таежном Обь-Иртыше за последние столетия, а также многие межгрупповые и межэтнические соотношения в регионе.

Проанализированные к рубежу XX–XXI вв. новые материалы не застают в современном автохтонном населении низколицых монголоидов «чулымского типа». Последний условно выделяла Т.А. Трофимова [Трофимова 1947, 1968] на

основании довоенного обследования чулымских тюрков, а Г.Ф. Дебец [Дебец, 1947] связывал его с «саянскими монголоидами» – самодийцами.

В подробном тексте монографии Т.А. Трофимовой по этногенезу татар Среднего и Нижнего Поволжья [Трофимова, 1949] были рассмотрены материалы по краниологии золотоордынского населения, антропологии ногайцев и астраханских татар (карагашей⁵), татароязычных групп Среднего Поволжья. В книге ясно изложен ход исследовательской мысли, подтвержденный подробными таблицами, графиками вариационных рядов, антропологическими фотографиями; в главе «Приложения» даны индивидуальные значения черепов с территории Татарстана и характеристика сравнительных серий (узбеки, усунь, абхазы). Аргументированы методологические основы привлечения антропологических материалов к решению вопросов этногенеза, которые позднее имели более широкое теоретическое осмысление в совместной работе с коллегами [Дебец, Левин, Трофимова, 1952].

До сегодняшнего дня монография Т.А. Трофимовой 1949 г. фактически является единственной цитируемой публикацией в связи с научным описанием физической внешности и антропологического состава татарских популяций Поволжья (казанских татар, мишарей, кряшен, карагашей) [Газимзянов, 2001]. И если аналогичные данные из тех же районов Татарстана действительно получены лишь через 75 лет, в 2007 г. (Г.А. Аксянова), то существенно пополнился фонд краниологических коллекций, научных разработок по антропологии коренных народов, древнейшего и средневекового населения Среднего Поволжья и Приуралья, собраны одонтологические и дерматоглифические серии. Периферийную группу чепецких татар в Удмуртии обследовали по расово-морфологической программе экспедиции под руководством П.И. Зенкевича [Зенкевич, 1941], М.В. Витова [Витов, 1997], Г.А. Аксяновой [Аксянова, 2012]. Пять групп татар в разных республиках Поволжья изучила К. Марк [Марк 2000; Mark, 1970]. Все эти материалы, которые собраны в основном как сравнительные к финно-угорским или русским популяциям, показали разную степень обособленности татар, наиболее зримую по усиленной пигментации волос и глаз. Наши полевые работы 2007–2008 гг. также подтвердили значительную однородность массива татароязычных популяций в границах Татарстана, показали близость кряшен и чувашей к соседним татарам-мусульманам. На

⁵ Ногайцы-карагаши ранее учитывались в составе астраханских татар.

данном фоне межгрупповых соотношений сдвиг к волго-камскому антропологическому комплексу видим, в первую очередь, у кряшен по сравнению с татарами (особенно по зубной программе), что может говорить о меньшем участии тюрок в формировании кряшенского генофонда. На протяжении XX в. документировано усиление европеоидного комплекса (кроме повышенной частоты эпикантуса!) во всех татароязычных популяциях, эпихальный сдвиг в длине тела и некоторых размеров головы как следствие акселерации, изменение расовой характеристики татар и кряшен от волжско-камского типа к волжско-камско-степному в восточноевропейском спектре антропологических вариантов региона (по классификации В.Е. Дерябина).

Современные нижеволжские популяции пока не обследованы повторно по расово-морфологической программе. Только ногайцы подробно изучены в 1990-е гг. сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН в основной части этнического ареала [Материалы по изучению... 2003]. В то же время антропологические исследования древностей Волго-Донского региона получили широкое развитие в работах Б.В. Фирштейн, Т.С. Кондукторовой, А.В. Шевченко, Л.Т. Яблонского, М.А. Балабановой, Е.Ф. Батиевой и др.

Одной из ключевых сторон исследования Татьяны Алексеевны Трофимовой в Поволжье был вопрос об участии волжских булгар/болгар и населения Золотой Орды в формировании антропологических особенностей современных татар. Тщательный анализ немногочисленного в то время палеоматериала и научная проницательность позволили Татьяне Алексеевне первой установить ведущую роль местного дозолотоордынского населения в масштабном этногенетическом процессе II тысячелетия. Детализация и надежность этого вывода сейчас подтвердились широкой фактической и аналитической базой [см., например, Акимова, 1968; Алексеев, 1969, 1971; Рудь, 1987; Яблонский, 1987; Ефимова, 1991, 2004; Газимзянов, 2001а, б; Хохлов, 2011]. С.Г. Ефимова [Ефимова, 1991, 2004] обосновала многокомпонентный состав населения Волжской Булгарии, доминирование в нем автохтонного компонента, сопоставимость с южными чувашами и татарами Поволжья по краниометрическим характеристикам. И.Р. Газимзянов [Газимзянов, 2001а, б] установил некоторое усиление монголоидности южносибирского облика в тюркоязычном населении Среднего Поволжья и Приуралья в золотоордынский период, которое не изменило коренным образом антропологической структуры татар Среднего Поволжья и Приуралья, сложившейся в основном уже в домонгольское время.

В тексте своей монографии Т.А. Трофимова [Трофимова, 1949] подчеркнула важную роль учета в этногенетическом анализе не только абсолютных значений признаков, но и направления их межгрупповых связей. Для выборок современного мужского населения она провела внутригрупповой и межгрупповой анализ, в результате которого обосновала статистически наличие в антропологической структуре татарского населения четырех основных компонентов, выделяемых визуально, на основе индивидуально-типологического подхода, при полевом обследовании: понтийского, светлого европеоидного, сублапоноидного (волго-камского), монголоидного (южносибирского).

Заключение в вышеуказанной монографии, компактно повторяющее основные выводы большого исследования, по нашему мнению, представляет для современного читателя не только этногенетический интерес. Оно открывает и некоторые негативные стороны научной жизни, а именно активную поддержку автором идей яфетической теории («новой теории о языке») академика Н.Я. Марра, доминирующей тогда в языкознании и поощряемой властью. С этих позиций резко критикуются взгляды В.В. Бунака относительно важной роли миграций в истории формирования антропологических общностей (так называемый «миграционизм»). Но очень скоро прозвучало коллективное отречение антропологов от этой теории, признанной к тому времени псевдонаучной.

Приложение

Список научных трудов д.и.н. Т.А. Трофимовой

- Трофимова Т.А. К айнской проблеме // Антропологический журнал, 1932. № 2. С. 89–104.
- Трофимова Т.А. Краниологический очерк татар Золотой Орды // Антропологический журнал, 1936. № 2. С. 66–192.
- Левин М.Г., Трофимова Т.А. Калмыки. Краниологический очерк // Антропологический журнал, 1937. № 1. С. 73–81.
- Дебец Г.Ф., Трофимова Т.А. Западносибирская экспедиция 1937 г. // Краткие сообщения о научных работах НИИ и Музея антропологии при МГУ за 1938–39 г. М., 1941. С. 26, 35.
- Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н. Североуральская экспедиция Музея антропологии // Краткие сообщения о научных работах НИИ и Музея антропологии при МГУ за 1938–39 г. М., 1941. С. 67–68.
- Чебоксаров Н.Н., Трофимова Т.А. Антропологическое изучение манси // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР, 1941. Вып. IX. С. 28–36.
- Трофимова Т.А. Черепа из Луговского могильника ананьинской культуры // Ученые записки МГУ. М.: МГУ, 1941а. Вып. 63. Антропология. С. 175–195.

- Трофимова Т.А. Черепка из Никольского кладбища (к вопросу об изменчивости типа во времени) // Ученые записки МГУ. М.: МГУ, 1941б. Вып. 63. Антропология. С. 197–235.
- Трофимова Т.А. Антропологический тип населения ананьинской культуры в Приуралье // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. IX. М.: Изд-во АН СССР, 1941в. С. 42–47.
- Трофимова Т.А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии // Советская этнография, 1946а. № 1. С. 91–136.
- Трофимова Т.А. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии // Советская этнография, 1946б. № 3. С. 51–74.
- Трофимова Т.А. Тобольские и барабинские татары. Антропологический очерк // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. 1947. Т. I. С. 194–215.
- Трофимова Т.А. Краниологические данные к этногенезу западных славян // Советская этнография, 1948. № 2. С. 39–61.
- Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. 1949. Т. VII. 264 с.
- Трофимова Т.А. К вопросу об антропологических связях в эпоху фатьяновской культуры: Антропологический этюд // Советская этнография, 1949. № 3. С. 37–73.
- Трофимова Т.А. Антропологические данные к вопросу о происхождении чувашей // Советская этнография, 1950. № 3. С. 54–65.
- Дебец Г.Ф., Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н. Проблема заселения Европы по антропологическим данным // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. 1951. Т. 16. С. 409–468.
- Трофимова Т.А. Антропологический состав древнейшего населения Прикамья и Приуралья // Материалы и исследования по археологии СССР. / Под. ред. В.Н. Чернецова. М.: Изд-во АН СССР, 1951. № 22. С. 97–109.
- Трофимова Т.А. Антропологические материалы из аланского могильника возле Стерлитамака в Башкирии // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, 1952. Вып. 17. С. 56–65.
- Трофимова Т.А. Черепка из Гулькинского могильника ананьинской культуры // Материалы и исследования по археологии СССР, 1954. № 42. С. 500–505.
- Трофимова Т.А. Антропологический состав населения г. Болгары в X–XV веках // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. 1956. Т. 33. Антропологический сборник. Т. I. С. 73–145.
- Трофимова Т.А. Палеоантропологические материалы с территории древнего Хорезма // Советская этнография, 1957. № 3. С. 10–32.
- Трофимова Т.А. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-Гыр 1 и 2 // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. II. С. 543–630.
- Трофимова Т.А. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. II. С. 639–701.
- Трофимова Т.А. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии // Материалы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 175 с.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Черепка эпохи энеолита и бронзы из южной Туркмении // Советская этнография, 1959. № 1. С. 12–28.
- Трофимова Т.А. Черепка из оссуарного погребения возле Байрам-Али (Южная Туркмения) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. Ашхабад, 1959. Вып. 5. С. 205–217.
- Трофимова Т.А. Основные итоги и задачи палеоантропологического изучения Средней Азии // Советская этнография, 1960. № 2. С. 110–122.
- Трофимова Т.А. Черепка из могильника тазабагыбской культуры Кокча 3 // Матер. Хорезмской археолого-этнографич. экспед. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Вып. 5. Могильник бронзового века Кокча 3. С. 97–146.
- Трофимова Т.А., Гинзбург В.В. Антропологический состав населения Южной Туркмении в эпоху энеолита и бронзы (по материалам раскопок Кара-Депе и Геоксюр-а) // Труды Южнотуркменской археологич. компл. эксп. Т. X. Ашхабад, 1961. С. 478–528.
- Трофимова Т.А. Расовые типы населения Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 36. С. 83–94.
- Трофимова Т.А. Древнее население Хорезма и сопредельных областей по данным палеоантропологии: Доклад по опубликованным работам, представленный на соискание ученой степени д-ра ист. наук. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 34 с.
- Трофимова Т.А. Приаральские саки: Краниологический очерк // Матер. Хорезмской археолого-этнографич. экспед. М.: Наука, 1963. Вып. 6. Полевые исследования Хорезмской эксп. за 1958–1961 гг. Общий отчет. Памятники первобытного и античного времени. С. 221–247.
- Трофимова Т.А. К вопросу об антропологическом типе населения Южного и Восточного Узбекистана в эпоху бронзы // Научные труды Ташкентского гос. ун-та. Нов. сер. Ташкент, 1964. Вып. 235. Исторические науки. Кн. 49. Проблемы этнической антропологии Средней Азии. С. 104–117.
- Трофимова Т.А. Население Средней Азии в эпоху энеолита и бронзового века и его связи с Индией (по данным краниологии) // Современная антропология, 1964. С. 289–300.
- Трофимова Т.А. Ранние саки Приаралья по данным палеоантропологии // Anthropos. Brno, 1967. N.S. 11. С. 19. С. 234–252.
- Трофимова Т.А. Еще раз о черепках из Луговского могильника ананьинской культуры (в связи с вопросом о низколицем монголоидном типе в Сибири) // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 51–91.
- Трофимова Т.А. Население Южной Туркмении и его переднеазиатские и южно-индийские связи в первобытную эпоху по данным палеоантропологии // Труды VII МКАЭН. Москва, 1964 г. М.: Наука, 1968. Т. 3. С. 172–179. (на англ. яз.).
- Трофимова Т.А. Изображения эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 179–188.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука, 1972. 371 с.

Трофимова Т.А. Черепа из подбойных и катакомбных захоронений могильника Туз-Гыр (Юго-Западное Приаралье) // Расогенетические процессы в этнической истории. М.: Наука, 1974. С. 154–178.

Трофимова Т.А. Краниология кочевников античного периода с территории Западной Туркмении // Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л.: Наука, 1974. С. 44–68.

Трофимова Т.А. Краниологические материалы из могильника Тумек-Кичиджик // Советская этнография, 1974. № 5. С. 139–149.

Трофимова Т.А. Черепа из склепа курганного могильника близ городища Джеты-Асар 2 // Советская этнография, 1977. № 2. С. 97–107.

Трофимова Т.А. Население Южной Туркмении эпохи неолита, энеолита и бронзы по данным палеоантропологии // Проблемы этногенеза туркменского народа. Ашхабад, 1977. С. 31–47.

Трофимова Т.А. Неолитические черепа кельтеминарской культуры из могильника Тумек-Кичиджик в Северной Туркмении // Этнография и антропология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 10–15.

Трофимова Т.А. Черепа из погребений куюсайской культуры в могильниках Тумек-Кичиджик и Тарым-Кая // Труды Хорезмской археолого-этнографич. экспед. М.: Наука, 1979. Т. XI. Кочевники на границах Хорезма. С. 77–93.

Трофимова Т.А. Черепа детей эпохи верхнего палеолита из Сунгирия // Сунгирь: Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 144–155.

Методологические работы

Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н. Расы и расовая проблема в работах Маркса, Энгельса, Ленина // Антропологический журнал, 1933. № 1–2. С. 9–33.

Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Трофимова Т.А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // Советская этнография, 1952. № 1. С. 22–35.

Алексеев В.П., Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н. Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я.В. Чекановского и его школы // Советская этнография, 1962. № 4. С. 122–137.

Трофимова Т.А., Гинзбург В.В., Чебоксаров Н.Н. Некоторые данные о состоянии антропологии в Польской Народной Республике // Советская этнография, 1963. № 6. С. 118–123.

Трофимова Т.А. Выступление на симпозиуме «Факторы расообразования, методы расового анализа, принципы расовых классификаций» // Вопросы антропологии, 1965. Вып. 20. С. 17–19.

Трофимова Т.А. Выступление на симпозиуме «Факторы расообразования, методы расового анализа, принципы расовых классификаций» // Труды VII МКАЭН. Москва 1964. М.: Наука, 1968. Т. 3. С. 567–570.

Трофимова Т.А., Якимов В.П. Заседание постоянного комитета международных конгрессов антропологических и этнологических наук // Вопросы антропологии, 1962. Вып. 12. С. 140–142.

Составитель: Г.А. Аксянова

Библиография

Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 118 с.

Аксянова Г.А. Соматология. Одонтология // Тюрки таежного Причулымья: популяция и этнос. Томск: Изд. Том. ун-та, 1991. С. 128–153, 200–209.

Аксянова Г.А. К этнической демографии и антропологии субъектов Российской Федерации: Томская область // Расы и народы. М.: Наука, 2002. Вып. 28. С. 20–60. Аксянова Г.А. Антропология бесермян // Этнографическое обозрение, 2012. № 2. С. 100–117.

Аксянова Г.А. Одонтология томских татар-эуштинцев // Труды IV (XX) Всероссийского археологич. съезда в Казани. Казань: ИА АН РТ. Т. IV. С. 384–387.

Аксянова Г.А., Квашин Ю.Н. Проблемы метисации у тоболо-иртышских татар // Наука о человеке и обществе: итоги, проблемы, перспективы. М.: ИЭА РАН, 2003. С. 158–168.

Аксянова Г.А., Яблонский Л.Т., Ходжайов Т.К. Жизнь творчества антрополога Т.А. Трофимовой // ЭО Online, 2012. № 5. С. 193–205. URL: http://journal.iea.ras.ru/online/2012/2012_5_193_205_Aksyanova.pdf (дата обращения 05.03.2014).

Аксянова Г.А., Харламова Н.В. Одонтология современных татар и кряшен Среднего Поволжья // Вестник антропологии, 2013. № 4 (26). С. 144–165.

Алексеев В.П. К обоснованию популяционной концепции расы // Проблемы эволюции человека и его рас. М.: Наука, 1968. С. 228–278.

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М.: Наука, 1969. 324 с.

Алексеева Т.И. Антропологический тип населения Чувашии // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. 23. М., 1955. С. 93–100.

Алексеева Т.И. Очерк этнической антропологии чувашей // Чуваши. Актуальные аспекты антропологии. Чебоксары: Чув. гос. ин-т гуманитар. наук, 2004. С. 50–58.

Багашев А.Н. Дискретные признаки черепа // Тюрки таежного Причулымья. Томск: Изд. Том. ун-та, 1991. С. 209–220.

Багашев А.Н. Этническая антропология тоболо-иртышских татар. Новосибирск: Наука, 1993. 152 с.

Витов М.В. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера. М.: ИЭА РАН, 1997. 201 с.

Газимзянов И.Р. Антропологический облик татар // Татары. М.: Наука, 2001а. С. 35–40. (Серия «Народы и культуры»).

Газимзянов И.Р. Население Среднего Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии (реконструкция этногенетических процессов). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001б. 147 с.

Дебец Г.Ф. Селькупы. Антропологический очерк // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. II. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1947. С. 103–145.

Дерябин В.Е. К этнической антропологии современных финских и тюркских народов восточно-европейской России // Народы России. Антропология. Ч. 1. М.: Старый сад, 1998а. С. 38–57.

Дерябин В.Е. Этническая антропология современных

- неславянских народов Восточной Европы. Многомерное количественное изучение. Рук. деп. ВИНТИ. № 2111-В98 от 07.07.98. М., 1998б. 165 с.
- Дремов В.А.* Антропологический состав и внешние связи чулымских тюрков по данным краниологии // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск: ОмГУ, 1984. С. 27–30.
- Дремов В.А.* Краниометрия // Тюрки таежного Причумылья. Томск: Изд. Том. ун-та, 1991. С. 166–199.
- Дубова Н.А.* Процесс этногенеза на евразийском пространстве (антропологические следствия миграций и торговли в бронзовом веке) // Человек: его биологическая и социальная история. М.-Одинцово: Одинц. гум. ин-т, 2010. Т. 1. С. 67–78.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд. Моск. ун-та, 1991. 96 с.
- Ефимова С.Г.* Краниология чувашей как исторический источник // Чуваши. Актуальные аспекты антропологии. Чебоксары: Чув. гос. ин-т гуманитар. наук, 2004. С. 59–80.
- Зенкевич П.И.* Краткие сообщения о научных работах НИИ и Музея антропологии при МГУ за 1938-39 гг. М., 1941. С. 23, 33.
- Ким А.Р.* Антропологический состав населения Барабы в позднем средневековье // Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. С. 249–260.
- Козинцев А.Г.* Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов черепа современного человека. Л.: Наука, 1988. 166 с.
- Козлова К.* Вопросы истории чувашского народа (Сессия отд. истории и философии АН СССР) // Советская этнография, 1950. № 3. С. 177–180.
- Лебедева Е.Г.* Особенности антропологического типа чувашей (По материалам Чувашской антропологической экспедиции 1994-1995 гг.) // Чувашский гуманитарный вестник. Чебоксары: ЧГИГН, 2011а. Вып. 6. С. 55–124.
- Лебедева Е.Г.* Половой диморфизм морфологических признаков у чувашей // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа: Сборник статей. Чебоксары: ЧГИГН, 2011б. Вып. 1. С. 4–34.
- Личное дело Т.А. Трофимовой // Архив Института этнологии и антропологии РАН.
- Макеева А.И.* Дерматоглифика казанских татар // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2014. № 4 (27). С. 108–121.
- Марк К.Ю.* Антропология пермских финнов в связи с вопросами их этногенеза // Антропология современных финно-угорских народов. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 153–164.
- Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV. Антропология ногайцев. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 244 с.
- Мовсесян А.А.* Фенетический анализ в палеоантропологии в связи с проблемами расо- и этногенеза. М.: Университетская книга, 2005. 272 с.
- Моисеев В.Г.* Проблема происхождения народов Западной и Южной Сибири: краниологический аспект // Сибирь в панораме тысячелетий: Матер. межд. симп. Новосибирск: Изд. ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 1. С. 410–418.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4. Расогенез коренного населения. Томск: Изд. Том. ун-та, 1998. 352 с.
- Ошуркова С.В., Томилов Н.А.* Самодийско-тюркские связи по данным одонтологии сибирских татар // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов: Тезисы докл. обл. науч. конф. по археологии. Омск: Изд. ОмГУ, 1983. С. 50–54.
- Розов Н.С.* Материалы по краниологии чулымцев и селькупов // Труды Института этнографии. Нов. сер. М.: Изд. АН СССР, 1956. Т. 33. С. 340–373.
- Розов Н.С.* Антропологические исследования коренного населения Западной Сибири // Вопросы антропологии, 1961. Вып. 6. С. 71–91.
- Рудь Н.М.* Антропологические данные к вопросу об этнических взаимоотношениях на Средней Волге в X–XIV вв. // Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и современного населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987. С. 83–141.
- Рыкушина Г.В.* Метисные формы в зоне контакта больших рас (особенности морфогенеза зубной системы в приуральско-поволжском регионе) // Единство и многообразие человеческого рода. М.: ИЭА РАН, 1997. Ч. 2. С. 532–575.
- Халдеева Н.И.* Распределение одонтологических признаков среди татарских групп и телеутов // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: ОмГУ, 1984. С. 30–32.
- Хить Г.Л.* Дерматоглифика тюркоязычных народов СССР // Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа: ИИЯЛИ Башк. НЦ УрО АН СССР, 1990. С. 27–51.
- Хить Г.Л., Долинова Н.А.* Дерматоглифика татар Евразии // Современная антропология и генетика и проблема рас у человека. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 174–192.
- Ходжайов Т.К., Мустафакулов С.И., Ходжайова Г.К.* Старый Термез (к антропологии Бактрии-Тохаристана). Актыбе, 2012. 328 с.
- Хохлов А.А.* К вопросу о происхождении неолитического населения Прикамья // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2011. № 1 (14). С. 116–125.
- Чуваши. Актуальные аспекты антропологии. Чебоксары: Чув. гос. ин-т гуманитар. наук, 2004. 176 с.
- Яблонский Л.Т.* Социально-этническая структура золотоордынского города по данным археологии и антропологии (монголы в средневековых городах Поволжья) // Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и современного населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987. С. 142–236.
- Dubova N.A., Rykushina G.V.* New data on anthropology of the necropolis of Gonur-Depe // Sarianidi V. Necropolis of Gonur. 2nd ed. Athens, Kapon ed., 2007. P. 296–329.
- Kozintsev A.G.* Ethnic epigenetics: A new approach // Homo, 1992. Vol. 43. N 3. P. 213–244.
- Mark K.* Zur Herkunft der finnisch-ugrischen Volker vom Standpunkt der Anthropologie. Tallinn: Eesti Raamat, 1970. 131 z.

Контактная информация:

Аксянова Галина Андреевна: e-mail: gaksyanova@gmail.com.

CREATIVE CONTRIBUTION TO ANTHROPOLOGY OF EURASIA MADE BY T.A. TROFIMOVA

G. Aksyanova

The historiographical plan article focuses on the scientific advances of Tatiana Trofimova (1905–1986) – the known Russian anthropologist. Competent assessment of contemporary researchers about her significant contribution to study anthropology of Tatars from Volga-Urals and West Siberian regions, paleoanthropology Volga region and Central Asia, the ancient Khorezm, craniology eastern and western Slavic tribes of the Middle Ages is given. A large expeditionary activity, which began as early as her student years under the leadership VV Bunak, BS Zhukov, ON Bader, PI Zenkevich, formed professional qualifications and scientific outlook.

She was a member of the same young team followers of AI Yarkho (a theorist and practitioner in the study of human races) as the outstanding scientists of the twentieth century NN Cheboksarov, GF Debets, MG Levin. Her carefully executed and largely pioneering research works shut a white spots at the historical anthropology of Eastern Europe and Central Asia peoples, and the main conclusions are not lost scientific value. The book «Ethnogenesis Volga Tatars in light of anthropology» [1949] and «Paleoanthropology of Central Asia» [1972 – in collaboration with VV Ginsburg] remain among the reference books of professionals. The article informs also the continuation of the anthropological study of the Turkic peoples of the Volga region and Western Siberia in the complex methodological basis. List of TA Trofimova's publications is attached to the article (54 titles).

Keywords: T.A. Trofimova, the anthropology of Volga Tatars and Siberian Tatars' population, Central Asia paleoanthropology, Ancient Khorezm